

Русские заветные сказки (для взрослых)

Поп ржёт, как жеребец

Поп ржёт, как жеребец (вариант сказки 1)

В некотором селе жил-был поп, великий охотник до молодых баб: как только увидит, бывало, в окне, что мимо двора его идёт молодка — сейчас высунет голову и заржёт по-жеребячы. На том же селе жил один мужик, у которого жена была очень хороша собой. И ходила она каждый день за водою мимо поповского двора; а поп только усмотрит её — сейчас высунет в окно голову и заржёт. Вот баба пришла домой и спрашивает у мужика:

— Муженёк, скажи, пожалуй, отчего это; иду я за водой мимо попова двора, — а поп на всю улицу ржёт по-жеребячы.

— Эх, дура баба! Это он тебя любить хочет. А ты смотри, как пойдёшь за водой и станет поп ржать по-жеребячы: «иго-го» — ты ему и сама заржи тонким голосом: «иги-ги». Он к тебе сейчас выскочит и попросится ночевать с тобой; ты его и замани; вот мы попа-то и обработаем: пусть не ржет по-жеребячы.

Взяла баба ведра и пошла за водой. Поп увидел её из окошка и заржал на всю улицу: «Иго-го! Иго-го!». А баба в ответ ему заржала: «Иги-ги, иги-ги!». Поп выскочил, надел подрясник, выбежал из избы к бабе:

— Что, Марьушка, нельзя ли того?..

— Можно, батюшка! Вот муж собирается в город на ярманку, только лошадей нигде не добудет.

— Ты давно бы сказала! Присылай его ко мне — я дам свою пару лошадей и с повозкой: пусть себе едет.

Воротилась баба домой и говорит мужу: так и так, бери у попа лошадей.

Мужик сейчас собрался — и прямо к попу, а поп давно его ждет.

— Сделайте милость, батюшка, дайте пару лошадей на ярманку съездить.

— Изволь, изволь, свет!

Запряг мужик поповых лошадей в повозку, приехал домой и говорит жене:

— Ну, хозяйка, я выеду за деревню, постою немножко, да и назад. Пусть поп приходит к тебе гулять, а как я ворочусь, да застучу в ворота, он испугается и станет спрашивать: «где-бы спрятаться?» Ты и спрячь его в энтот сундук, что с голан(д)ской сажей стоит; слышишь?

— Ладно!

Сел мужик в повозку и поехал за деревню. Поп увидел и сейчас бросился к бабе:

— Здравствуй, Марьушка!

— Здравствуй, батюшка, теперь нам своя воля, погуляем! Садись-ка за стол да выпей водочки.

Поп выпил рюмку и не терпится ему: поскидал с себя рясу, и сапоги, и портки — собирается на постель ложиться. Вдруг как застучат у ворот. Поп испугался и спрашивает:

— Кто это, Марьушка, стучится?

— Ах, батюшка, ведь это мой муж домой приехал, кажись что-то позабыл.

— Куда ж мне-то, свет, спрятаться?

— А вон порожний сундук стоит в углу, полезай туда.

Поп полез в сундук и прямо попал в сажу; улёгся там, еле дышит; баба сейчас закрыла его крышкой и заперла на замок.

Вошёл мужик в избу. Жена и спрашивает:

— Что воротился?

— Да позабыл захватить сундук с сажею; авось на ярманке-то купят. Пособи-ка на повозку снести.

Подняли они вдвоём сундук с попом и потащили из избы.

— Отчего он такой тяжёлый, — говорит хозяин, — кажись совсем порожний, а тяжёл?

А сам тащит-тащит, да нарочно об стенку или об дверь и стукнет. Поп катается в сундуке и думает:

— Ну, попал в добрый капкан.

Втащили на повозку; мужик сел на сундук, и поехал на поповых лошадях в город; выехал на дорогу, как стал кнутом помахивать да коней подстёгивать — помчались они во весь дух! Вот едет ему навстречу барин и говорит лакею:

— Поди, останови этого мужика, да спроси — куда так шибко гонит?

Лакей побежал и кричит:

— Эй, мужичок, постой, постой!

Мужик остановился.

— Барин велел спросить, что так шибко гонишь?

— Да чертей ловлю, оттого шибко и гоню.

— Что же, мужичок, поймал хоть одного?

— Одного-то поймал, а за другим гнался, а вот ты помешал. Теперь за ним не угонишься.

Лакей рассказал про то барину; так и так, одного черта мужик поймал. Барин сейчас к мужику:

— Покажи, братец, мне черта; я с роду их не видывал.

— Даешь, барин, сто рублей — покажу.

— Хорошо, — сказал барин.

Взял мужик с барина сто рублей, открыл сундук и показывает, а в сундуке сидит поп весь избитый да вымазанный сажею, с растрепанными патлами.

— Ах, какой страшный, — сказал барин, — как есть чёрт! Волосы длинные, рожа чёрная, глазища так и вылупил.

Потом мужик запер своего чёрта и опять поскакал в город. Приехал на площадь, где была ярманка, и остановился.

— Что, мужик, продаёшь? — спрашивают его.

— Чёрта, — отвечает он.

— А что просишь?

— Тысячу рублей.

— А меньше как?

— Ничего меньше. Одно слово тысячу рублей.

Тут собралось около мужика столько народа, что яблочку упасть негде. Пришли двое богатых купцов, протолкались кое-как к повозке.

— Мужик, продай черта!

— Купите.

— Ну что цена будет?

— Тысяча рублём, да и то за одного черта без сундука, сундук-то мне нужен: коли ещё поймаю чёрта, чтобы было куда посадить.

Купцы сложились и дали ему тысячу. — Извольте получить! — говорит мужик и открыл сундук. Поп как выскочит — да бежать! Прямо в толпу бросился, а народ как шарахнется от него в разные стороны. Так поп и убежал!

— Экой черт! К эдакому коли попадёшься, совсем пропадёшь! — говорят купцы промеж себя. А мужик воротился домой, отвёл к попу лошадей.

— Спасибо, — говорит, — батюшка, за повозку; славно торговал, тысячу рубликов зашиб!

После того баба его пошла за водой мимо попова двора, увидела попа, и ну ржать: «Иги-ги-ги!»

— Ну, — сказал поп, — муж твой славно меня угигикал!

С тех пор перестал поп ржать по-жеребячни.

Поп ржёт, как жеребец (вариант сказки 2)

В некотором царстве, в некотором государстве жил поп, полюбилась ему мужикова жена: как только пойдет она по воду с вёдрами — он и начнёт ржать, как жеребец. Вот раз идёт она по воду, поп увидел и заржал; она себе тож взяла да и заржала. Поп выбежал:

— Что, умница, нельзя ли свести нам с тобой знакомства?

— Можно, батька, только надо уладить это дело!

Пришла домой и говорит мужу:

— Поп хочет со мной заняться, просится ко мне ночевать.

— Ну что ж? Пускай приходит, а я поеду пахать в поле, да ворочусь и накрою его; авось что и слупим с него!

Поехал мужик в поле нарочно мимо попова двора.

— Куда, свет, едешь?

— Пахать, батюшка! Благословите на путь, на дорогу!

— Хорошее дело, — говорит поп, — Бог тебя благословит!

А баба пошла сейчас по воду, повстречалась с попом и говорит:

— Ну, муж уехал пахать! Приходи, батька, нынче вечером; я тебе закуску приготовлю, а ты вина приноси...

Поп насилиу вечера дождался; поскорее оделся, захватил в карман денег и штоф вина и побежал к бабе.

Пришёл.

— Здравствуй, умница!

— Здравствуй, батька!

Вынул поп штоф, поставил на стол; закусили они и выпили как следует. Тут поп начал с бабой заигрывать, за титьки её пощупывать, уж совсем на кровать тащит! Да тут вдруг как застучит в окно:

— Отворяй, жена! Что заперлась? Али женихов прячешь?

— Погоди, муженёк, сейчас отопру.

Поп испугался.

— Куда же мне? Куда деваться-то?

А баба ему говорит:

— Ты, батька, поскорей разденься да напяль на себя вот эту худенькую одёжу-то и садись здесь у печки. Коли муж про тебя спросит, я скажу: нищий ночевать попросился, я и пустила.

Поп сейчас стащил с себя рясу, оделся в изорванную одежду и сел у печки. Мужик вошёл в избу.

— Что, муженёк, рано воротился? Сказал: на три дня едешь.

— Да забыл бочонок с водою. А это что у тебя за человек?

— Это странник, попросился ночевать — я и пустила!

— Ну, хозяйка! Дай-ка поужинать, а там и спать ляжем, завтра рано надуть на пашню ехать.

Сел за стол и начал уписывать.

— Ты, может, винца выпьешь? — говорит жена.

— А разве есть?

— Есть; нынче ходила я к матушке, она дала мне целый штоф.

Мужик подвыпил порядком и говорит попу:

— Садись, земляк, с нами ужинать!

Поп уставился и молчит.

— Эх, жена! Ходил он по белому свету, оброс весь бородою и перед людьми стыдно теперь показаться, вишь как боится! Подай-ка сюда ножницы, я ему бороду-то обстригу!

Баба подала ножницы, мужик и остриг попу бороду догона. Потом сидел-сидел да и выдумал:

— Эй, хозяйка! — говорит. — Ступай к попадье да попроси, чтоб пожаловала к нам закусить и выпить; она женщина хорошая! Её можно попотчевать.

Побежала баба попадью звать, а та тому и рада; вскочила, оделась и пошла к мужику.

— Что так долго, матушка? — спросил мужик.

— Экой! Чай сам знаешь, какое собирание у поповой жены: покудова умоется да оденется — хороший мужик десять вёрст уйдёт!

— Ну, садись, матушка, закуси с нами и выпей с чем Бог послал: у меня сегодня праздник: корова бычка родила!

И ну наливать её водкой; один стакан поднёс, и другой, и третий.

— Пей, матушка, за здоровье нашего бычка!

Так всё вино и выпили.

— Жена! — говорит мужик своей хозяйке, — сходи-ка в кабак да возьми-ка ещё полштоф: я загулял сегодня!

Жена побежала в кабак, а мужик видит, что попадья захмелела, и стал у неё просить, чтоб дала ему поеть. Попадья отговаривалась, отговаривалась, никак не могла отговориться. Всё мужик пристаёт:

— Дай, матушка! Я отродясь не пробовал у попадьи!

— Где же мы ляжем? — спрашивает попадья, — ведь здесь нищий сидит!

— Ничего, пусть себе посмотрит! — сказал мужик, положил попадью на кровать и давай её зудить¹.

Поп сидит, поглядывает да тяжело вздыхает. Только мужик покончил с попадьей дело, пришла жена его с водкою. Ну, тут опять выпили. Попадья распрошлась и ушла домой, а мужик лёг с женой спать. И поп прилёг на лавке будто спать, а сам выжидает время — как бы удрать. Мужик нарочно и захрапел. Поп потихоньку вскочил да давай Бог ноги. Прибежал домой, насилиу достучался, сбросил с себя тряпьё и ложится к попадье. Вот попадья хвать его за бороду — а бороды-то нет.

— Кто это, батька, тебя облупил?

— Да тот черт, что и тебя лупил!

Тут попадья и язык прикусила.

Примечания:

¹ Вариант: сандалить.